

— Сяо Цин, ты куда это смотришь?

Сян Наньли повернул голову, но со своего места видел лишь густую лесную чащу на склонах гор. В прошлый их приезд здешние деревья стояли совсем голыми. «Да, — подумал он, — природа находит лазейки. Виды, сумевшие выжить в этих суровых условиях, явно обладают поразительной приспособляемостью».

— В лесу мутанты, — ответил Восточный Зелёный Император. — И довольно много. Судя по всему — Ползуны.

Сенсоры зафиксировали двенадцать особей в радиусе двух километров. Вообще, эти твари редко вели групповой образ жизни. Огромные, точно глубоководные монстры, они нуждались в огромном количестве калорий, а значит, вынуждены были постоянно и жестоко охотиться. Идея жить общиной выглядела абсурдно: добычи на всех не напасешься, проще сразу сдохнуть от голода. К тому же в голодные времена эти твари без колебаний жрали друг друга.

Усмыслив это, Сян Наньли невольно задумался.

— Столько тварей в одном месте? Неужели решили отомстить за прошлый неудачный штурм города? Или просто потеплело, и они сползли сюда для спаривания?

Размеры Ползунов сильно разнились: средние особи достигали от пяти до пятнадцати метров в длину, но попадались и исполины под пятьдесят метров — форменные Годзиллы.

Сян Наньли живо представил, как пятидесятиметровый ящер лезет на пятнадцатиметрового и невзначай давит партнера насмерть, и не удержался от весьма ехидного смешка.

— Надо будет расспросить Эндрю. У меня такое чувство, будто они обосновались здесь на постоянной основе... Но где они берут столько пропитания?

Тем временем тяжело нагруженный грузовик затормозил у въезда в Вечный город.

Со дня осады прошло совсем немного времени, но Вечный город уже оправился от потрясений. На улицах царил образцовый порядок.

Стоявший на крепостной стене часовой вскинул винтовку и зычно крикнул:

— Заглушить мотор! Всем выйти из машины! Кто такие?

К массивным грузовикам охрана всегда относилась с подозрением. Вместительный кузов легко мог прятать в себе гору оружия или целый взвод вооруженных бойцов.

Сян Наньли спрыгнул на землю и приветливо замахал руками:

— Спокойно, это я! Гости с Базы выживших приехали!

Прошло всего два месяца. Местные жители, некогда получавшие из рук Сян Наньли сухпайки и семена для посева, отлично помнили этот голос.

Лица дозорных мгновенно просветлели:

— Господин Сян Наньли! Вы вернулись!

Створки тяжелых металлических ворот медленно разошлись в стороны.

Сян Наньли пешком вошел в город. Горожане, занятые повседневными трудами и учебой, завидев его, побросали дела и хлынули навстречу. В разношерстной толпе звенел местный диалект, перемежаемый неумелыми, робкими фразами на языке Альянса.

Эндрю ввел жесткое правило: те из местных, кто осваивал язык Альянса, получали приоритетное право занимать должности в городском аппарате управления. Более того, на руинах старого театра он учредил «Ликбез-школу Вечного города». Педагогический состав подобрался на редкость колоритный: базовую грамоту преподавали как бесстрастные роботы, так и амнистированные «преступники».

Посещать занятия мог любой желающий абсолютно бесплатно. Сам Эндрю тоже периодически вставал за кафедру, обучая народ азам медицины — до его прихода здешние бедняки лечились исключительно упованием на крепость собственного здоровья. С дипломом Университета Восточного тумана за плечами новоявленный реформатор щелкал педагогические задачи как орешки; для ликвидации безграмотности его квалификации хватало с избытком.

Особо отличившихся выпускников продвигали по службе, давая им руководящие посты. Кадровый резерв города пустовал, и пускай далеко не каждый новоиспеченный управленец руководствовался высокими идеалами альтруизма, жалование в два цзиня риса ежемесячно манило всех без исключения.

Но куда важнее было то, что эти два цзиня выдавались не в качестве барской милости, а были честно заработаны собственным трудом. Осознание этого факта дарило людям забытое чувство собственного достоинства. Стоит ли удивляться, что тяга вчерашних крепостных к знаниям приняла масштабы настоящей золотой лихорадки.

Доходы Вечного города строились на экспорте продовольствия. На поверхности планеты еда ценилась на вес золота. Торговля — пусть даже бартерная — позволяла прежней верхушке утопать в роскоши, а покровительство Священного чертога надежно оберегало полис от набегов мародеров из соседних пустошей.

Теперь же внешняя торговля была временно приостановлена, и крестьяне наконец-то получили законную возможность досыта есть то, что сами вырастили на полях.

— Господин Сян Наньли, вы надолго к нам?

— Вы правда приехали с Базы выживших?

Какая-то сухонькая старушка выудила из кармана засаленного фартука перепачканный землей клубень и силой впихнула его в ладонь юноши:

— Вот, милоч, картошечка! Своего урожая, сладкая!

Окружающие замерли, одарив старушку завистливыми взглядами, но уже через секунду толпа опомнилась. Люди принялись наперебой совать Сян Наньли свои скромные дары:

— Господин, у меня картошка крупнее!

— А я на пастбище работаю, вот, возьмите парного молока!

— Да расступитесь же вы! Дорогу! Господин, попробуйте домашнюю колбасу!

— Возьмите корзину, господин, я сам сплел из лозы! Специально для вас!

Закончив с парковкой, Восточный Зелёный Император застал Сян Наньли с набитым до краев плетеным корабом в руках. Пытаясь выбраться из плотного кольца обступивших его людей, юноша усердно расспрашивал горожан об их повседневных нуждах.

Сяофу тем временем органично влился в стаю патрулирующих улицы механических псов. Изображая рядового робота-охранника, он трусил по переулкам, фиксируя все происходящее. Многие городские проблемы таились в тени, и «Евангелие» предпочитало собирать данные без лишнего шума.

Некоторые смельчаки из толпы покосились на статную фигуру Восточного Зелёного Императора, намереваясь выразить почтение и ему, однако ледяной, предостерегающий взгляд мужчины мигом остудил их пыл.

— На пастбищах не хватает рабочих рук? Понимаю. Я задержусь здесь на несколько дней, перепишу управляющую систему и переложу монотонный труд на плечи роботов.

— Соседский надел расположен ближе к воде? Не переживайте, сейчас мы модернизируем водоснабжение, скоро полив станет полностью автоматическим. Я лично съезжу на осмотр.

Кое-кто из местной детворы даже набрался наглости пожаловаться, что выданная им рабочая одежда выглядит слишком скучно.

Сян Наньли внимательно выслушивал каждого, велел Сяо Чжи скрупулезно фиксировать малейшие детали. В его виртуальном органайзере скопилось уже три пухлых папки: первая предназначалась для личных дел, вторая — для нужд Базы выживших, а третья целиком и полностью была посвящена нуждам Вечного города.

Сян Наньли принципиально не желал превращать Вечный город в колонию Базы выживших, хотя с чисто прагматичной точки зрения это сулило огромную и быструю прибыль. Но он не был ни жадным торговцем, ни циничным политиком. Для него здешние люди оставались людьми. Да и в конце концов, разве не плавная ассимиляция является высшей, наиболее абсолютной формой покорения?

Восточный Зелёный Император безмолвно прождал около двадцати минут, после чего решительно шагнул вперед и буквально выдернул Сян Наньли из тисков народной любви:

— Продолжите в другой раз. К нам едут представители администрации.

Сян Наньли взвалил на плечи короб, доверху забитый нехитрыми дарами полей. Он шел к машине, непрерывно махая рукой провожающей его толпе и чувствуя себя какой-то знаменитостью на автограф-сессии.

Раньше эти люди склоняли головы перед Священным чертогом, уповая на милость грозных богов. Но небеса оставались глухи к нуждам простых смертных. И теперь бездушным гранитным идолам они предпочли живого, отзывчивого человека — такого, как Сян Наньли.

Встречать прибывших вызвалась Хайли — теперь она занимала пост внутреннего управляющего и ведала буквально всеми вопросами городской жизни. К слову, Эндрю наотрез отказывался именовать себя «градоначальником», предпочитая более современное слово «мэр», однако обыватели по старинке продолжали звать его градоначальником. Изжить вековые привычки за пару месяцев было непосильной задачей.

Что же до Сян Наньли и Базы выживших, то в сознании горожан они заняли нишу, некогда принадлежавшую Священному чертогу. Люди, не знавшие иной жизни, попросту не умели мыслить другими категориями.

Эндрю в их глазах был наместником.

Сян Наньли — верховным лордом.

И раз уж суровая реальность требовала от вчерашних рабов подчинения, они единогласно сходились на том, что нынешние господа куда лучше прежних.

Хайли слегка склонила голову в знак приветствия:

— Рада вашему возвращению, господин! И вашего жениха тоже!

Вместо прежнего платья, напоминавшего средневековое рубище, на ней теперь красовался вполне современный наряд: практичная куртка, прочные джинсы и спортивная обувь. Длинные волосы Хайли остригла под каре — исключительно ради гигиены и экономии времени. Без должного ухода шевелюра быстро превращалась в паклю и становилась рассадником вшей.

Сян Наньли на секунду опешил, но тут же вспомнил про свою давешнюю ложь. Слегка коснувшись кончика носа, он уклончиво кивнул:

— Да, привет.

Уголки губ Восточного Зелёного Императора едва заметно приподнялись. Для его обычно безупречно-бесстрастного лица этот микроскопический жест сошел бы за самую ослепительную улыбку в истории.

Хайли приехала на небольшом легковом автомобиле — одной из тех машин, что остались в городе после бегства участников Отбора высших существ. Сами производить технику местные еще не умели, поэтому весь автопарк считался казенным имуществом, а ключи выдавали строго под подпись.

Загрузив припасы в багажник, Сян Наньли сел в салон:

— А где Эндрю?

— С утра уехал на пастбище. Я уже отправила за ним квадрокоптер, скоро будет, — ответила Хайли. — Если хотите, я пока введу вас в курс дел.

Автомобиль плавно катил по отремонтированным улицам, миновав новое здание школы, выросшее на месте пепелища. Рядом пристроилась просторная общественная столовая.

Как пояснила Хайли, сейчас в городе работали три такие точки питания: в жилом квартале, на фермах и в административном секторе. Та, что у полей, была самой большой и кормила людей без перерывов.

— Если честно, наша система расчетов никуда не годится, — вздохнула Хайли. — Экономика вроде бы дышит, а валюты как не было, так и нет. Кругом дикий бартер, людям даже жалование выдаем натурой. В столовых реформы проводили уже раза три. Поначалу сделали бесплатный вход для всех желающих, но продукты стали таять на глазах. Началось жуткое транжирство. Люди ведь как устроены: если кругом воруют и выбрасывают, никто не захочет оставаться в дураках.

— В итоге мы перешли на систему трудодней. Теперь каждый работник с утра регистрируется у работа-надзирателя, выполняет норму, а вечером получает купон трудодня. Один купон — один полноценный обед. Постепенно эти бумажки стали заменять наличные, люди начали расплачиваться ими друг с другом. Печатаем мы их с помощью цветных чернил и металлического штампа, которые привезли с Базы выживших.

— Но это, конечно, временная мера, — покачала головой Хайли. — Купоны в ходу лишь потому, что город пока невелик и никто еще не додумался их штамповать кустарным способом. Защита-то у них плевая. Стоит какому-нибудь ушлому дельцу наладить выпуск фальшивок и наводнить ими рынок Вечного города — и все, пиши пропало. Начнется хаос, даже штурмовать нас не придется. К счастью, до этого пока далеко.

Раньше в Вечном городе понятия не имели о рыночных отношениях. Бесправные крестьяне едва сводили концы с концами, не имея никаких излишков для обмена, а правящий класс брал все, что хотел, силой оружия.

Внимательно выслушав собеседницу, Сян Наньли одобрительно кивнул:

— Вижу, эти два месяца ты зря времени не теряла. Молодец.

Хайли смущенно опустила взгляд:

— Эндрю подарил мне планшет. Интернета на нем нет, зато он закачал туда кучу справочников. Знаете... я даже не подозревала, какой огромный мир простирается за стенами Вечного города.

Несмотря на природную застенчивость, глаза девушки лихорадочно блестели.

Машина затормозила у входа в бывшую резиденцию правителя, переоборудованную ныне под нужды мэрии. Сейчас весь штат гражданских чиновников, не считая патрульных гвардейцев, составлял всего полсотни сотрудников. Опираясь на помощь умных машин, они умудрялись держать под контролем почти сорокатысячный город.

Хайли проводила гостей в кабинет Эндрю. Внутри царил форменный кавардак: вплотную к рабочему столу была притиснута узкая кушетка, а рядом возвышался персональный зарядный терминал для киборгов.

Вообще-то Эндрю хватало часа-двух отдыха в сутки, но из-за чудовищного переутомления последних недель планку пришлось поднять до трех часов — сугубо во избежание сбоя органического мозга от перегрузки. Спальное место в кабинет притащили заботливые сотрудники мэрии, дабы градоначальник не тратил драгоценные минуты на дорогу до общежития. Искать его там по неотложным делам было сущим мучением, а тут — потряс за плечо, и человек готов к работе.

Оставив гостей обустриваться, Хайли поспешила откланяться: ее ждали неотложные дела. Сян Наньли прислушался к доносившемуся из приемной негромкому гулу голосов. Там как раз держали ответ заведующий одной из столовых и директор школы. Один жаловался, что ветром унесло кусок школьной кровли и срочно нужны плотники, второй обосновывал расходы на неделю — мол, посевная идет вовсю, люди валятся с ног, пора бы пустить под нож пару бычков на мясной суп.

Послушав эти споры, Сян Наньли невольно улыбнулся:

— Сяо Цин, мне так радостно на душе.

— Отчего же?

Сян Наньли довольно сощурился:

— Кажется, даже если мы, пришельцы извне, завтра снимемся с места и уйдем, Вечный город продолжит жить и развиваться.

Восточный Зелёный Император безжалостно разрушил его иллюзии:

— Это лишь потому, что сейчас их всего сорок тысяч. В этом году сорок, в следующем — пойдет пятьдесят. Потом сто, двести... И тогда либо разгорится внутренняя резня, либо начнется внешняя экспансия. В любом случае избыточное население так или иначе сократится до уровня, который местная экосистема способна прокормить.

Он сделал короткую паузу и негромко добавил:

— Но надо отдать тебе должное: до сих пор ты справлялся превосходно.

В эту секунду дверь с грохотом распахнулась, и на пороге возник Эндрю:

— Сян Наньли! Восточный Зелёный Император! Вы вернулись!

На ходу вытирая серой тряпкой налипшую на металлические шарниры грязь, он торопливо шагнул в комнату. На его стальном корпусе появилось множество новых сколов и царапин — явные следы недавних поездок по ухабам пустошей.

Он подскочил к Сян Наньли и с тяжелым стуком рухнул перед ним на колени, мертвой хваткой вцепившись в его ногу:

— Всё, с меня хватит! Я больше не могу работать на этой галере! Заберите меня обратно в

Гусу, умоляю!

Сян Наньли брезгливо отцепил от себя малодушного киборга и рывком поднял его на ноги:

— Прекрати паясничать, мы заберем тебя. Вот только в Гусу нам путь заказан. Там вспыхнула жуткая эпидемия паразитического Чёрного нитчатого грибка. Зараза маскируется под обычный дерматит, а потом тело больного изнутри прорастает мицелием, превращая несчастного в ходячий инкубатор. Мозг к тому моменту отмирает, но активная грибница продолжает управлять трупом, заставляя его бесцельно бродить по округе. Гусу сейчас на строжайшем карантине, все дороги перекрыты.

— Чёрный нитчатый грибок...? — Эндрю опешил, а затем по беспроводной связи скинул Сян Наньли пакет данных. — Погоди, эта гадость выглядит вот так?

Сян Наньли вывел полученные снимки на экран биочипа и невольно застыл от изумления.

Снимки были любительскими селфи: начищенное до блеска стальное лицо Эндрю занимало добрую треть кадра. На заднем плане виднелись кривые, наспех вбитые в землю металлические листы, образующие загон, на котором красовалась корявая надпись: «Пастбище № 1 Вечного города».

Позади киборга бродили огромные твари-переростки. Судя по очертаниям, они когда-то были коровами и оленями, но теперь раздулись до чудовищных размеров — метра три в высоту, не меньше.

Сквозь прорехи в ободранной шкуре проглядывали белые кости скелета, густо оплетенные гроздьями тяжелых розовых волокон. Головы мутантов, напротив, почти не пострадали — там виднелся лишь легкий налет мицелия.

Сян Наньли, успевший насмотреться на жертв эпидемии в Гусу, мгновенно вынес вердикт: животные были заражены Чёрным нитчатым грибком!

На следующем снимке была запечатлена морда зараженного оленя крупным планом. Розовые волокна, поразительно похожие на нематод, выползали прямо из ноздрей животного, карабкаясь по обнаженному черепу. Часть нитей обвивала ветвистые рога, свисая с них жутковатыми лентами.

Сян Наньли прокрутил галерею до конца, чувствуя, как земля уходит из-под ног:

— Какого черта, Эндрю? Откуда это здесь?

— Ну... — Эндрю виновато поскреб металлический затылок. — На самом деле, недели через две после вашего отъезда ко мне пришел Иезекииль... Сеть лежала, связаться с тобой я никак не

мог, вот и пришлось действовать на свой страх и риск.

Иезекииль объявился в Вечном городе больше месяца назад. Каким образом он просочился сквозь охрану, оставалось загадкой. Эндрю как раз отработал смену и прилег на кушетку у широкого подоконника, намереваясь вздремнуть, как вдруг за стеклом прямо перед его носом возникла чешуйчатая морда мелкой ящерицы. Это был Иезекииль.

Эндрю с перепугу взвизгнул так, что в его процессорах заплясали шальные токи, и попытался удрать, одновременно отправляя экстренный вызов охране. Но Иезекииль легким ударом разбил стекло, перемахнул через раму и глухо рыкнул: «Заткнись!»

Киборг пулей отлетел в угол и замер там, мелко дрожа и обнимая зарядную станцию.

В тот миг Эндрю решил, что древний монстр раскрыл его маскировку и явился по его душу. Однако Иезекииль лишь брезгливо приоткрыл пасть и выплюнул на пол склизкий ком пульсирующей розовой плоти:

— Найди несколько молодых бычков, угони их на пастбище в горах и держи подальше от местных. Эту дрянь порежь на куски и скорми им.

Вот почему все это время на пастбище навевывался исключительно сам Эндрю в компании бессловесных роботов, проходя по возвращении дезинфекцию.

Напоследок Иезекииль пообещал: «Дернешься — сожру тебя целиком».

Эндрю грозно потряс кулаком, наливаясь праведным гневом:

— Ну уж нет! Я ему тогда прямо в глаза заявил: «Никаких телят! Скот — это коллективная собственность Вечного города! Если тебе так нужно мясо — жри меня!»

Сян Наньли опешил:

—... Какая отвага. Не ожидал от тебя.

Эндрю виновато потер ладони друг о друга:

— Ну... видимо, моя готовность пойти на плаху его впечатлила. Он буркнул, что пададь тоже сгодится. А у нас как раз пара коров подохла из-за халатности ветеринаров — подхватили какую-то местную чумку, мясо все равно пришлось бы утилизировать. Вот я и уволок их туши за холмы.

«...» Сян Наньли промолчал.

«То есть казенное имущество ты все-таки присвоил!» — мысленно резюмировал он.

Эндрю тайком привил ту самую розовую дрянь к павшим коровам. К его изумлению, мертвечина быстро покрылась пышным цветом грибницы и... восстала. Животные резво забегали по загону, жуя траву, хоть и выглядели теперь как ходячие экспонаты анатомического музея. Само собой, бесплодные.

Со временем Иезекииль пригнал на скрытое пастбище еще несколько диких лосей и медведей — крупных ксеноморфов низшего звена. Грибница быстро прижилась и на них.

На сегодняшний день в загонах Пастбища № 1 томилось уже полсотни таких «зомби-животных».

Эндрю картинно утер несуществующую слезу:

— Ты представить не можешь, какой этот Иезекииль деспот! Он повадился приводить в ущелье целые своры Ползунов на кормежку! Твари-то огромные, корову за один присест заглатывают! Слава богу, этот грибок разрастается со скоростью сорняка: за пару дней обглоданная кость снова покрывается мясом. Им для жизни, кажется, только чистая вода и нужна.

Где-то в стерильной лаборатории Гусу подопытный образец грибка, верно, мелко задрожал от предчувствия.

— К тому же эти твари растут как на дрожжах! Некоторые уже вымахали метров под двадцать! Силы у меня против них нет, вот и приходится гнуть спину перед монстрами. Не корми мы их этой грибной падалью, они бы давно разнесли ворота и принялись за горожан! Сян Наньли, ты обязан меня защитить!

<http://bllate.org/book/18349/1763524>